

Ближний Восток в условиях продовольственного кризиса (на примерах Иордании, Йемена, ОАЭ)

Алина А. Пряникова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, alinapryanikova06@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности влияния глобального продовольственного кризиса на регион Ближнего Востока на примерах трех ближневосточных государств: Иордании, Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов. Автором анализируется не только общее положение региона с точки зрения обеспеченности продовольствием с начала продовольственного кризиса (в 2022 г.), но и положение отдельных государств. Особое внимание уделяется изучению динамики и некоторых особенностей возникновения и развития продовольственного кризиса в рассматриваемых государствах до настоящего времени. В статье применен метод конкретных ситуаций, который использовался для разбора ключевых проблем, присущих Иордании, Йемену и Объединенным Арабским Эмиратам в области обеспечения продовольственной безопасности, предлагаются потенциальные решения этих проблем. Автором также предпринимается попытка сделать прогноз относительно дальнейших путей развития ситуации в рассматриваемых государствах на основе решений, уже принятых и реализованных ближневосточными странами. В заключении дается вывод о степени влияния глобального продовольственного кризиса на Иорданию, Йемен и Объединенные Арабские Эмираты, а также о краткосрочных перспективах, которые ожидают государства в контексте рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Ближний Восток, продовольственный кризис, Иордания, Йемен, ОАЭ

Для цитирования: Пряникова А.А. Ближний Восток в условиях продовольственного кризиса (на примерах Иордании, Йемена, ОАЭ) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 2. С. 102–113. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-102-113

The Middle East in the context of the food crisis (on the example of Jordan, Yemen, the UAE)

Alina A. Pryanikova

Saint-Petersburg State University,

Saint Petersburg, Russia, alinapryanikova06@gmail.com

Abstract. The article examines the specifics of the impact of the global food crisis on the Middle East region using the examples of the three Middle Eastern states: Jordan, Yemen and the United Arab Emirates. The author considers the general situation in the region in terms of food availability since the beginning of the food crisis (in 2022), as well as the situation in the countries that are the subject of this research. Special attention is paid to the study of the dynamics and the certain features of the emergence and development of the food crisis in the countries under consideration up to the present time. The article analyzes the key challenges facing Jordan, Yemen and the UAE in the field of food security in a case study format and proposes potential solutions to those problems. The author also attempts to make a forecast of the further development of the situation in the countries in question on the basis of the solutions already adopted and implemented by the Middle Eastern countries (not only those considered in the article, but also the neighboring ones). There is a conclusion about the degree of impact of the global food crisis on Jordan, Yemen and the United Arab Emirates, as well as about the short-term prospects that await the states in the context of the discussed issue.

Keywords: food security, Middle East, food crisis, Jordan, Yemen, UAE

For citation: Pryanikova, A.A. (2025), "The Middle East in the context of the food crisis (on the example of Jordan, Yemen, the UAE)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 102–113, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-102-113

Введение

Продовольственная безопасность остается одной из остро стоящих проблем на Ближнем Востоке – регионе, который характеризуется непростыми климатическими условиями, политической нестабильностью и социально-экономической неоднородностью. Вспыхнувший в 2022 г. глобальный продовольственный кризис усугубил и без того тревожную ситуацию в ряде ближневосточных государств, поскольку объединил и сконцентрировал в себе три ключевые причины нехватки продовольствия: изменения климата, экономическую нестабильность как последствие пандемии COVID-19 и политические потрясения (перебои в поставках

продовольствия в связи с российско-украинским конфликтом). Будучи зависимыми от экспорта продовольствия и не имея достаточных агропромышленных ресурсов для бесперебойного обеспечения населения пищей, ряд ближневосточных стран столкнулись с серьезными проявлениями продовольственного кризиса.

По данным доклада Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН) «Ближний Восток и Северная Африка. Региональный обзор продовольственной безопасности и питания» 2023 г., число недоедающих людей в арабском мире в 2022 г. составило 59,8 млн человек, или 12,9% населения, что намного выше среднемирового показателя в 9,2%¹. Больше всего голодающих было в государствах с низким уровнем дохода и наименее развитых арабских странах, где почти каждый третий человек страдал от недоедания. Ожидается, что их число будет расти из-за продолжающихся конфликтов и экономических потрясений.

Вопросы влияния продовольственного кризиса на регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) авторы чаще рассматривают с политической точки зрения. Так, А. Козелец, Й. Пекуч, К. Даниек и Л. Лути акцентируют внимание именно на вызовы, с которыми страны БВСА могут столкнуться в контексте российско-украинского конфликта [Kozielec, Piecuch, Daniek, Luty 2024]. А.Н. Сёмин и Е.В. Килимник также обращают внимание, прежде всего, на российско-украинский конфликт как фактор развития продовольственного кризиса и рассматривают поставки продовольствия в ближневосточные и североафриканские государства в системе мировой торговли [Сёмин, Килимник 2024]. Коллектив авторов монографии «Арабский Восток в лабиринте социально-экономических проблем» изучает роль внешней торговли в продовольственном обеспечении арабских стран [Филоник 2022]. Однако в работе не уделяется внимания климатическому и социальному факторам. Более того, за рамками исследования оказываются ближневосточные государства, не входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что Ближний Восток является крайне разнородным в плане продовольственной безопасности регионом мира. Острота рассматриваемой проблемы

¹ Near East and North Africa – Regional Overview of Food Security and Nutrition – 2023. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/37ccc4cb-b402-4be1-9e92-92fccf8ffbcf/content> (дата обращения 23.10.2024).

(не только в региональном, но и в глобальном плане), а также ее взаимосвязь с ключевой Целью устойчивого развития (ЦУР) № 2, объясняют актуальность данного исследования.

Исследователи потаются рассмотреть проблему продовольственной безопасности в некоторых странах Ближнего Востока комплексно, анализируя все внешние факторы.

Целью работы является оценка степени влияния глобального продовольственного кризиса на ближневосточные государства (Йемен, Иорданию и ОАЭ) и определение краткосрочной динамики его развития в них.

Основой методологии исследования выступили: анализ источников, сравнительный анализ.

Иордания

Государства Ближнего Востока, согласно Global Food Security Index, делятся на три группы по степени обеспечения продовольственной безопасности². Иордания входит во вторую группу (66,2 балла из 100), т. е. находится в состоянии средней удовлетворенности продовольственной безопасностью.

Иордания сталкивается с проблемами, вызванными региональной нестабильностью, в частности кризисом сирийских и палестинских беженцев, который оказывает огромное давление на продовольственные ресурсы страны. Так, по данным Всемирного доклада о продовольственных кризисах – 2023 около 3,32 млн сирийских беженцев и лиц, ищущих убежища, находились в Иордании, Ливане и Ираке. Около 3 млн палестинских беженцев проживали в Иордании, Газе, на Западном берегу, в Сирии и Ливане. В 2022 г. колоссальное число беженцев, страдающих от острой продовольственной нестабильности, было зафиксировано среди сирийских беженцев в Иордании – 82%³. Иордания занимает второе место в мире по числу беженцев на душу населения. По состоянию на январь 2024 г. в Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) было зарегистрировано

² Jordan. Global Food Security Index 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/explore-countries/jordan> (дата обращения 24.10.2024).

³ Global report on food crises. Rome: FSIN, 2023. P. 25. URL: <https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2023-compressed.pdf> (дата обращения 24.10.2024).

около 730 000 беженцев, 81% из которых проживали в общинах, а 19% – в лагерях беженцев Заатари и Азрак⁴.

Если сравнить оценки состояния острого отсутствия продовольственной безопасности среди сирийских беженцев в Иордании в период 2021–2022 гг., статистика будет следующей: в 2021 г. 22% сирийцев находилось в состоянии острой нехватки продовольствия, в 2022 г. – уже 82%. Всего лишь за год количество нуждающихся увеличилось на 60%, что естественным образом связано с началом продовольственного кризиса.

Российско-украинский конфликт также негативно повлиял на продовольственную безопасность Иордании. В 2021 г. на долю РФ и Украины приходилось более 30% от общего объема импорта пшеницы и пшеничной муки в Иорданию. С началом продовольственного кризиса в 2022 г. этот показатель начал снижаться, а обеспеченность страны пшеницей – ухудшаться⁵. Иордания уязвима к глобальному росту цен из-за своей зависимости от продовольственных товаров, продаваемых на международном рынке. Иордания не зависела от России в отношении подсолнечного масла и зерновых (за исключением пшеницы), поскольку большая часть этих продуктов поставлялась из Украины⁶. С началом конфликта объемы поставок в Иорданию значительно сократились.

Более того, Иордания – вторая по дефициту воды страна в мире. Ежегодные возобновляемые водные ресурсы Иордании составляют менее 100 м³ на человека, что значительно ниже порога в 500 м³ на человека, определяющего острую нехватку воды⁷. Такой дефицит оказывает свое негативное влияние и на агропромышленный комплекс страны.

Сельское хозяйство является жизненно важным для экономики Иордании, однако в период кризиса этот сектор осложнили нехватка воды и деградация почв. Правительство совместно с

⁴ Jordan. World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/jordan> (дата обращения 24.10.2024).

⁵ Near East and North Africa – Regional Overview of Food Security and Nutrition – 2023. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/37ccc4cb-b402-4be1-9e92-92fcff8ffbcf/content> (дата обращения 24.10.2024).

⁶ Overview of The Jordanian Food System: Outcomes, drivers & activities. 2023. P. 20. URL: https://foresight4food.net/wp-content/uploads/2024/02/an_overview_of_the_jordanian_food_system_outcomes-wageningen_university_and_research_640975.pdf (дата обращения 24.10.2024).

⁷ Water, sanitation and hygiene. URL: <https://www.unicef.org/jordan/water-sanitation-and-hygiene> (дата обращения 31.10.2024).

международными организациями реализовало ряд инициатив. Например, Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН) реализует мероприятия по сохранению почвы и воды, управлению пастбищами и лесами, а также выращиванию саженцев, ориентированных на местные виды. Кроме того, ВПП ООН сотрудничает с иорданским Национальным центром по безопасности и управлению кризисными ситуациями, проводя обучение по системам раннего оповещения и управлению рисками стихийных бедствий. Программы, направленные на повышение производительности сельского хозяйства, такие как Национальная сельскохозяйственная стратегия, сосредоточены на управлении водными ресурсами и использовании технологий для повышения урожайности⁸.

С 2022 г. в Иордании реализуется сельскохозяйственная программа Всемирного банка «Моя земля» (ARDI), помогающая укрепить продовольственные системы путем внедрения более эффективных методов ведения сельского хозяйства. Она нацелена предоставить финансирование примерно 30 000 фермерских хозяйств. Проект предполагает создание около 12 000 рабочих мест, особенно для женщин и молодежи.

В целом можно говорить о том, что главной уязвимой частью населения Иордании стали сирийские беженцы. Страна при этом реализует ряд программ для устойчивого продовольствия и развития своего агропромышленного комплекса (АПК) и обеспечивает себя продовольствием, несмотря на влияние внешних факторов.

Йемен

Йемен сталкивается с серьезнейшими проявлениями голода: страна находится в третьем блоке государств по уровню обеспечения продовольственной безопасности по данным Global Food Security Index (40,1 балл)⁹. Она занимает 111-е место из 113 анализируемых государств.

Согласно Глобальному индексу мира 2022 г., Йемен второй год подряд занимает второе место в мире после Афганистана и является наименее мирной страной в регионе Ближнего Востока

⁸ Jordan. World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/jordan> (дата обращения 24.10.2024).

⁹ Yemen. Global Food Security Index. 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/explore-countries/yemen> (дата обращения 31.10.2024).

и Северной Африки (БВСА)¹⁰. Очевидно, что в период вооруженных конфликтов продовольственная безопасность уступает место безопасности человеческой и ее обеспечение сталкивается с трудностями.

Кроме того, в период с января по май 2022 г., т. е. в период обострения продовольственного кризиса, 55% населения Йемена находились в состоянии острой нехватки продовольствия¹¹. Ситуация обусловлена затяжным вооруженным конфликтом и последовавшим за ним экономическим коллапсом, который в 2022 г. усугубился из-за российско-украинского конфликта.

Мировая политическая обстановка значительным образом сказалась на поставках продовольствия в Йемен в период кризиса. Страна импортирует более 85% продуктов питания, что делает ее крайне уязвимой к колебаниям на мировом рынке, ограничениям на импорт и валютным колебаниям¹². В 2022 г. и без того высокие внутренние цены на продовольствие выросли из-за продолжающегося обесценивания местной валюты и высоких мировых цен на сырьевые товары, частично поддерживаемых неопределенностью в отношении перспектив экспорта из Украины.

Даже в период кризиса и несмотря на климатически неблагоприятные условия, сельское хозяйство остается ключевым сектором производства продовольствия в Йемене. В 2022 г. из 76% производителей сельскохозяйственных культур, столкнувшихся с трудностями во время производства, большинство ссылались на недостаток оросительной или дождевой воды. Из тех, кто занимался посевами, 37% сообщили о сокращении посевных площадей, а 55% ожидали снижения урожая по сравнению с обычным годом.

Кризисная ситуация в Йемене не улучшается с течением времени. В период с октября 2023 г. по февраль 2024 г. рост отсутствия продовольственной безопасности был вызван обострением экономического кризиса, продолжением локального конфликта, сокращением и нерегулярным поступлением гуманитарной продовольственной помощи и негативными последствиями циклона

¹⁰ Global Report on Food Crises. 2023. URL: <https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2023-compressed.pdf> (дата обращения 31.10.2024).

¹¹ Ibid.

¹² *Gadain H.* Leaving no one behind in Yemen: Steps towards better production, nutrition, environment and life // FAO. 2022. 16.10. URL: <https://www.fao.org/countryprofiles/news-archive/detail-news/en/c/1609099> (дата обращения 25.10.2024).

Тедж, который обрушился на юго-восточные прибрежные районы Йемена в последние недели октября 2023 г. В совокупности эти потрясения свели на нет некоторые успехи, достигнутые благодаря улучшению ситуации в сфере безопасности¹³.

Значительных улучшений не наблюдается и в 2024 г. В мае 2024 г. доля домохозяйств с недостаточным потреблением продовольствия достигла 58% по всей стране, исторические максимумы составили 60% в Южном Йемене под управлением международно-признанного правительства и 57% в Северном Йемене под управлением властей, базирующихся в Сане. В мае была проведена единовременная раздача продовольствия наиболее уязвимым слоям населения в восьми приоритетных районах Хаджа и Ходейда. Мониторинг, проведенный после, показал, что продовольственная безопасность домохозяйств-бенефициаров в этих районах впоследствии значительно улучшилась. В том же месяце стоимость минимальной продовольственной корзины достигла рекордного уровня в районах под управлением международно-признанного правительства, увеличившись на 13% по сравнению с прошлым годом. Девальвация валюты и высокие цены на топливо являются ключевыми факторами, обусловившими этот рост¹⁴.

Программы ВПП ООН оказывают поддержку населению Йемена, доставляя необходимые продукты питания в семьи, находящиеся в ситуации острой нехватки продовольствия, однако значительного улучшения кризисной ситуации в Йемене не наблюдается. В Глобальном индексе голода – 2024 Йемен занимает 126-е место из 127 стран¹⁵.

Объединенные Арабские Эмираты

ОАЭ представляет собой противоположный Иордании и Йемену пример: помимо того, что эта монархия является одной из богатейших на Ближнем Востоке, она также является лидером по обеспечению продовольственной безопасности в регионе БВСА

¹³ Yemen (partial analysis). IPC. URL: https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Yemen_Food_Security_Update_Oct2023_Feb2024_Report_English.pdf (дата обращения 31.10.2024).

¹⁴ WFP Yemen Food Security Update. 2024. June. URL: <https://reliefweb.int/report/yemen/wfp-yemen-food-security-update-june-2024> (дата обращения 31.10.2024).

¹⁵ Global Hunger Index 2024: Yemen. URL: <https://www.globalhungerindex.org/pdf/en/2024/Yemen.pdf> (дата обращения 31.10.2024).

(75,2 балла) согласно данным Global Food Security Index¹⁶. Именно поэтому научный интерес представляет выяснение того, повлияли ли глобальный продовольственный кризис на ситуацию в ОАЭ и если да, то в какой степени.

К 2022 г., т. е. к началу продовольственного кризиса, Объединенные Арабские Эмираты занимали последнее место по распространенности умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности (около 10%)¹⁷. Процент людей в ОАЭ, не имеющих возможности позволить себе здоровое питание, в 2021 г. был близок к 0%¹⁸. В целом к началу продовольственного кризиса процент недоедающего населения в ОАЭ был меньше 2,5 (во всем регионе БВСА такие показатели только у Кувейта и Алжира)¹⁹. Отсюда мы можем сделать вывод, что с продовольственным кризисом страна столкнулась, не имея серьезных продовольственных проблем внутри.

Примерно 85% продовольствия в ОАЭ импортируется, и можно было предположить, что с началом продовольственного кризиса и блокировкой украинских и российских портов для экспорта продовольствия ситуация с обеспечением продуктами питания в стране ухудшится. Вопреки данной гипотезе, кризис скорее стал стимулом для развития АПК Арабских Эмиратов, внутреннее производство начало расти. Страна находится в наименее рискованной позиции среди 56 государств БВСА, когда речь заходит о сбоях в логистических цепочках, растущей инфляции и долге, а также об отсутствии продовольственной безопасности.

Для преодоления рисков, связанных с глобальным продовольственным кризисом, ОАЭ активно внедряют инновационные агротехнологии. Такие инициативы помогают решить не только проблему зависимости от импорта, но и другую, не менее важную, климатическую. ОАЭ сталкиваются с экстремальными погодными условиями, включая высокие температуры и ограниченность пахотных земель. Это снижает производительность сельского хозяйства и затрудняет усилия по увеличению производства местных продуктов питания.

¹⁶ United Arab Emirates. Global Food Security Index 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/explore-countries/united-arab-emirates> (дата обращения 29.10.2024).

¹⁷ Near East and North Africa – Regional Overview of Food Security and Nutrition – 2023. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/37ccc4cb-b402-4be1-9e92-92fcff8ffbcf/content> (дата обращения 29.10.2024).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

Например, для снижения остроты влияния кризиса на АПК, ОАЭ инвестируют в передовые сельскохозяйственные технологии, включая вертикальное земледелие и гидропонику, чтобы увеличить производство местных продуктов питания. Такие компании, как AgTech и Crop One, создали вертикальные фермы, которые используют меньше воды и пространства²⁰.

Еще одной инициативой является Pure Harvest Smart Farms. В искусственно созданных фермах используется сельское хозяйство с контролируемой средой для устойчивого выращивания свежих продуктов²¹.

Нельзя не отметить вступление ОАЭ в БРИКС. Помимо ряда выгод, предполагается и сотрудничество в области продовольственной безопасности. В Экспертном заключении по итогам сессии ПМЭФ-2024 «Расширение БРИКС. Новые возможности делового сотрудничества» отмечается, что «Для развития национальных экономик, а также достижения целей глобального развития, включая обеспечение продовольственной безопасности, необходимо интенсифицировать диалог между странами-участниками объединения»²².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ОАЭ в наименьшей степени из всех ближневосточных стран подвержены шокам продовольственного кризиса. Страна справляется с нестабильностью путем инноваций в области АПК, взаимодействия с другими государствами и четко проработанной стратегии продовольственной безопасности.

Заключение

В статье мы рассмотрели три ближневосточных государства – Иорданию, Йемен и ОАЭ, находящихся в различных группах по уровню продовольственной безопасности. Видно, что уровень экономического развития оказывает значительное влияние на

²⁰ Innovation and investment in agritech. URL: <https://www.investindubai.gov.ae/en/insights-and-resources/news-insights/food-agriculture-guide/innovation-investment-agritech> (дата обращения 29.10.2024).

²¹ Pure Harvest smart farms. URL: <https://www.pureharvestfarms.com/> (дата обращения 29.10.2024).

²² Воронин Т.В. Расширение БРИКС как драйвер экономического развития стран-участниц. Росконгресс. 2024. URL: <https://roscongress.org/materials/rasshirenie-briks-kak-drayver-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-uchastnits/> (дата обращения 29.10.2024).

уровень продовольственной безопасности. Кроме того, внутренние вооруженные конфликты и политическая нестабильность (как в Йемене), беженцы из соседних государств (как в Иордании) также усугубляют проблему нехватки продуктов питания.

Можно говорить о том, что глобальный продовольственный кризис тем сильнее повлиял на государство, чем менее оно благополучно финансово и политически. Так, в ОАЭ кризис практически незаметен.

Говоря о краткосрочных перспективах решения продовольственных вопросов, можно выделить следующие варианты развития событий по странам:

Иордания, вероятно, продолжит сталкиваться с притоком беженцев, что, в свою очередь, будет являться дополнительной нагрузкой на продовольственные системы внутри страны. Однако при более активной реализации правительственных продовольственных проектов можно ожидать улучшений в данной сфере. Более того, при снижении остроты проявлений глобального продовольственного кризиса, активном развитии АПК, взаимодействии с межправительственными организациями, у Иордании есть возможность примкнуть к государствам «первого типа» по уровню удовлетворенности продовольственной безопасностью.

В Йемене возобновление боевых действий может нарушить гуманитарные усилия, усугубив кризис продовольственной безопасности. Такой сценарий может привести к увеличению числа перемещенных лиц и еще большей нагрузке на и без того ограниченные ресурсы. Потенциально эффективным решением представляется работа по восстановлению местного сельского хозяйства, привлечение внимания к устойчивым методам ведения хозяйства. Однако с учетом политической нестабильности в стране, отсутствием квалифицированных кадров, правительственной поддержки АПК и климатических шоков данный сценарий представляется маловероятным.

ОАЭ, в свою очередь, могут ускорить инвестиции в сельскохозяйственные технологии, такие как вертикальное земледелие и гидропоника, чтобы увеличить производство местных продуктов питания. Это может повысить продовольственную безопасность и снизить зависимость от импорта. Кроме того, перспективным сценарием представляется диверсификация источников импорта продовольствия, чтобы снизить риски, связанные с перебоями в глобальной цепи поставок.

Литература

- Сёмин, Килимник 2024 – Сёмин А.Н., Килимник Е.В. Поставки продовольствия в страны Северной Африки и Ближнего Востока и их влияние на продовольственную безопасность в мире // Агропродовольственная политика России. 2023. № 2. С. 51–56.
- Филоник 2022 – Арабский Восток в лабиринте социально-экономических проблем / отв. ред. А.О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2022. 226 с.
- Kozielec, Piecuch, Daniek, Luty 2024 – Kozielec A., Piecuch J., Daniek K., Luty L. Challenges to food security in the Middle East and North Africa in the context of the Russia-Ukraine conflict // Agriculture. 2024. Iss. 14. P. 155–177.

References

- Filonik, A.O., ed. (2022), *Arabskii Vostok v labirinte sotsial'no-ekonomicheskikh problem* [The Arab East in the maze of socio-economic challenges], IV RAN, Moscow, Russia.
- Kozielec, A., Piecuch, J., Daniek, K. and Luty, L. (2024), "Challenges to food security in the Middle East and North Africa in the context of the Russia-Ukraine conflict", *Agriculture*, iss. 14, pp. 155–177.
- Syomin, A.N. and Kilimnik, E.V. (2023), "Food shipments to North Africa and the Middle East and their impact on global food security", *Agro-Food Policy in Russia*, vol. 2, pp. 51–56.

Информация об авторе

Алина А. Пряникова, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; alinapryanikova06@gmail.com

Information about the author

Alina A. Pryanikova, postgraduate student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 7–9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; alinapryanikova06@gmail.com